

Транснационализация китайского бизнеса

УДК 339.94 (510)
ББК 65.298 (5Кит)
3-382

Александр Николаевич ЗАХАРОВ,
*доктор экономических наук, профессор, Всероссийская академия
внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра мировой и национальной экономики - профессор,
тел.: 8(499)147 51 65;*

Денис Борисович КАЛАШНИКОВ,
*кандидат экономических наук, МГИМО МИД России
(119454, Москва, просп. Вернадского, 76),
кафедра мировой экономики - преподаватель,
тел.: 8 (495) 225-37-66*

Аннотация

Для достижения целей развития Китая – стать глобальным лидером, перейти на инновационный путь развития – необходимо переформатирование его внешнеэкономических связей по образцу развитых стран. Переход к стимулированию внутреннего спроса требует интенсификации участия страны в транснационализации китайского бизнеса, которое должно обеспечить структурную перестройку экономики и рост благосостояния населения. Благодаря глобализации изменение отраслевой структуры национальной экономики возможно только через воздействие на отраслевые структуры зарубежных стран. С этой целью реализуется инициатива «Один пояс и один путь». Наблюдается усиление взаимозависимости китайской и глобальной экономики, поэтому планы развития КНР сегодня как никогда зависят от действий иностранных партнеров, и могут быть реализованы только в случае соответствующей международной военно-политической обстановки. В статье анализируются конкретные направления трансформации экономической модели КНР, которые способствовали совершенствованию отраслевой структуры и росту благосостояния населения Китая, что, по нашему мнению, необходимо учитывать при модернизации российской экономики и решении насущных социальных проблем.

Ключевые слова: транснациональные корпорации (ТНК), отраслевая структура экономики, модернизация, инновации, «Один пояс – один путь».

Transnationalization of Chinese business

Aleksandr Nikolaevich ZAKHAROV,
*Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Foreign Trade Academy
(6A, Vorobëvskoe shosse, Moscow, 119285),
Department of World and National Economics - Professor
phone: 8 (499) 147-51-65;*

Denis Borisovich KALASHNIKOV,
*Candidate of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Affairs
(MGIMO University) (76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454),
Lecturer of World Economy Department, phone: 8(495)225-37-66*

Abstract

In order to achieve China's development goals – to become a global leader and shift to an innovative path of development – it is necessary to reformat its foreign economic relations on the model of developed countries. The transition to stimulating domestic demand requires intensification of the country's participation in the transnationalization of Chinese business, which should ensure the structural restructuring of the economy and increase the welfare of the population. Thanks to globalization, changing the sectoral structure of the national economy is possible only through influencing the sectoral structures of foreign countries. To this end, the “one belt and one road” initiative is being implemented. There is an increasing interdependence of the Chinese and global economy, so the development plans of the PRC today more than ever depend on the actions of foreign partners, and can only be implemented in the case of an appropriate international military and political situation. The article analyzes the specific transformation directions of China's economic model that contributed to the improvement of the industry structure and the welfare growth of the Chinese population, which, in our opinion, should be taken into account when modernizing the Russian economy and solving urgent social problems.

Keywords: multinational corporations (MNCs), industry structure of the economy, modernization, innovation, One Belt One Road.

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация в настоящее время сталкивается с ситуацией, когда проведение модернизации экономики осложняется неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктурой (политикой санкций в отношении России). Это затрудняет доступ российского бизнеса на внешние рынки, в том числе растущие рынки развивающихся стран. Говоря о важности роли бизнеса в решении экономических и социальных вопросов, Президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному собранию отметил: “Компании, особенно крупные, обязаны помнить о своей социальной и экологической ответственности”¹. В настоящее время и в ближайшей перспективе цена на нефть на мировом рынке будут колебаться под воздействием различных факторов. Однако она по-прежнему, на наш взгляд, будет соответствовать долгосрочным интересам американских корпораций и себестоимости добываемой США нефти. Вместе с тем, новое правительство РФ считает, что российские нефтегазовые компании по-прежнему будут получать доход и пополнять Фонд национального благосостояния. Главное, чтобы эти валютные ресурсы работали на модернизацию российской экономики и решение острых социальных проблем. Поэтому опыт Китая по транснационализации бизнеса, на наш взгляд, необходимо учитывать при переходе РФ на инновационный путь развития и достижение главной цели – роста благосостояния всего населения страны.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Как было подчеркнуто Си Цзиньпином на 19-ом Всекитайском съезде КПК, к 2049 г., т.е. к 100-летию образования КНР, Китай должен стать глобальным экономическим и технологическим лидером, построить постиндустриальное информационное общество, занять ведущие места в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦС). Таким образом, КНР вместо производителя должен стать разработчиком и продавцом продукции, показатели качества жизни населения должны достичь уровня промышленно развитых стран².

Возможность решения поставленных правительством Китая задач по модернизации экономики, включая обеспечение роста внутреннего потребления, будет зависеть от способности КНР качественно переформатировать свою систему внешнеэкономических связей (ВЭС), в первую очередь, интенсифицировать участие в транснационализации своих компаний. Китай поставил цель войти в клуб развитых стран, которые характеризуются высоким уровнем потребления, и именно они являются местом базирования крупнейших транснациональных корпораций (ТНК), доминируют в мировой торговле товарами и услугами³.

Ещё в 1992 году будущий Председатель КНР Цзян Цзэминь высказал идею транснационализации предприятий и выхода китайского капитала за рубеж в целях модернизации экономики и были созданы госкорпорации, которые сегодня являются крупнейшими ТНК Китая⁴. В этот период малый частный бизнес открыл несколько тысяч зарубежных подразделений, преимущественно торговых. В 2002 г. политика «выхода вовне» стала одной из главных частей национальной стратегии модернизации экономики и общества. С этого периода прослеживается дифференциация целей и направлений приложения интересов китайского бизнеса: ресурсы развивающихся стран и богатые рынки стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), проблема обеспечения энергетической и продовольственной безопасности. Кроме того, анализ состояния и перспективы мировых энергетических рынков показывают, что до 2050 г. до 70% вырабатываемой энергии будет приходиться на традиционные углеводороды, и зависимость от энергоресурсов для Китая является одной из главных угроз развития⁵. Особенно при существующей на мировом энергетическом рынке тенденции к принятию политизированных решений, даже в ущерб собственным экономическим интересам.

Какова же связь между транснационализацией бизнеса, оптимизацией отраслевой структуры и переходом КНР на инновационный путь развития? Многие развивающиеся страны, добившись успехов на пути индустриализации, создают национальные инновационные системы (НИС), с помощью которых планируют перейти на инновационную модель развития, но не всегда это приводит к положительным результатам. Для совершенствования национальной отраслевой структу-

ры требуется серьезное воздействие на отраслевые структуры зарубежных стран, чего нельзя добиться постановлениями правительства, где экспортеры не имеют возможности активных действий за рубежом, а их доступ на зарубежные рынки полностью зависит от волеизъявления иностранных компаний-импортеров. Организационная форма ТНК позволяет рыночными методами защищать внутренние рынки производства и сбыта инновационной продукции от иностранных ТНК. Поэтому на период догоняющего развития государству и правительству рекомендуется совместными усилиями создавать и развивать ТНК на благо нации, а создание подразделений ТНК за рубежом является не столько замещением экспорта, сколько целенаправленным развитием отраслевой структуры национальной экономики⁶. Иностранные компании импортируют то, что отвечает их целям развития. ТНК сами определяют номенклатуру продвигаемой продукции, тем самым обеспечивая заказами стратегически важные отечественные отрасли производства. На примере как Китая, так и западных стран, видно, что компании могут не приобретать прорывные продукты и технологии друг друга годами, в ожидании собственных аналогичных разработок. И наоборот, импортными заказами могут загружать друг друга производством устаревшей продукции, чтобы отвлечь инженерные ресурсы от внедрения инноваций. Движение КНР к глобальному лидерству не отменяет задач предыдущего этапа развития, а только добавляет новые. Задача энергетической безопасности переходит от поставок энергоресурсов на территорию Китая на поставки непосредственно в третьи страны, где функционируют входящие в китайские ГЦС подразделения ТНК.

Приобретение предприятий за рубежом для КНР является важным каналом привлечения современных технологий, организационного и управленческого опыта. Кроме того, выход на рынки промышленно развитых стран со своими товарами без посредников ведет к перераспределению добавленной стоимости в пользу КНР. Более того предоставляет прямой контакт с покупателями, возможность анализа от их удовлетворенности и пожеланий, что дает сигналы к развитию НИС. Возникает эффект технологического бумеранга, когда производственные и маркетинговые технологии страны-донора приумножаются в результате сотрудничества с развитой страной-реципиентом⁷. Для этих целей более удобен малый бизнес, маленький магазин в небольшом городке позволит собрать больше отзывов и рекомендаций, чем универмаг в мировой столице.

Десятки тысяч зарубежных торговых и сервисных подразделений компаний малого бизнеса КНР без посредников объединены с разработчиками и производителями продукции, т.е. формируется мир без экономических границ. Глобализация становится другой, потребительской, или «глобализацией снизу»⁸. Кроме того, важно отметить, что благодаря глобализации изменение отраслевой структуры национальной экономики возможно только через воздействие на отраслевые структуры зарубежных стран. С этой целью и реализуется инициатива «Один пояс и один путь». Необходимо отметить также и роль экономической дипломатии Ки-

тая. На наш взгляд, одной из задач экономической дипломатии КНР сегодня стало содействие национальным инвестициям за рубежом, противодействие торговому и инвестиционному протекционизму⁹.

* * *

Таким образом, за прошедшие 20 лет мы можем наблюдать трансформацию экономической модели КНР, что способствовало совершенствованию отраслевой структуры экономики, росту благосостояния населения и является необходимым условием для перехода китайской экономики к инновационной модели развития. Одновременно наблюдается усиление взаимозависимости китайской и глобальной экономики. Поэтому планы развития КНР сегодня как никогда зависят от действий иностранных партнеров, и могут быть реализованы только в случае благоприятной международной и военно-политической обстановки.

Россия, как и Китай, ставит стратегические цели перехода на интенсивный, инновационный путь развития, совершенствования отраслевой структуры национальной экономики и роста благосостояния населения. Кроме того, наши страны развиваются в условиях глобализации и обострения отношений с теряющими роль безусловного мирового лидера США. Поэтому для совершенствования экономической политики России важно учитывать и опыт транснационализации китайского бизнеса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

² Синьхуа. Доклад Си Цзиньпина на 19-м Всекитайском съезде КПК 18.10.2017 г. (на кит. языке). http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm; Правительство КНР. Чжунго чжицзао 2025 (Сделано в КНР 2025). http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm

³ МВФ. <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60961513>; Всемирный Банк <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all>; расчеты авторов.

⁴ Жэньминь Жибао. Доклад Цзян Цзэминя на 14-м Национальном конгрессе КПК 12.10.1992 г. (на кит. языке). <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html>

⁵ Захаров А.Н. Глобальная энергетическая проблема: новые вызовы и угрозы, возможности их преодоления // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 1. С. 187–200.

⁶ Захаров А.Н., Русак Н.А. Внешняя торговля Китая со странами Африки // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 4. С. 68–75.

⁷ Божечкова А.Е., Горюнов Е.Л., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Ограничения на движение капитала: мировой опыт и уроки для России // Экономическая политика. 2017. № 2. С. 8–43.

⁸ Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право. 2018. № 1. С. 14–33.

⁹ Захаров А.Н. Международные конкурсные торги. - М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 74-77

БИБЛИОГРАФИЯ:

Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

Божечкова А.Е., Горюнов Е.Л., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Ограничения на движение капитала: мировой опыт и уроки для России // Экономическая политика. 2017. № 2. С. 8–43.

Василенко А., Чернядьев Д., Власов С. Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 65–81.

Михеев В.В., Луконин С.А., Игнатьев С.В. К вопросу о перспективах Китая как глобального лидера // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право. 2017. № 10. С. 152–161.

Перская В.В. Использование потенциала глобальных цепочек стоимости в целях развития реального сектора экономики // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. С. 34–39.

Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право. 2018. № 1. С. 14–33

Чубаров И.Г., Калашников Д.Б. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 1. С. 25–33.

BIBLIOGRAFY:

Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 15 yanvarya 2020 goda. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

Bozhechkova A.E., Goryunov E.L., Sinel'nikov-Murylev S.G., Trunin P.V. Ogranicheniya na dvizhenie kapitala: mirovoj opyt i uroki dlya Rossii // Ekonomicheskaya politika. 2017. № 2. S. 8–43.

Vasilenko A., Chernyad'ev D., Vlasov S. Strukturnaya transformaciya ekonomiki Kitaya: uspekhi ili neudacha? // Voprosy ekonomiki. 2018. № 7. S. 65–81.

Miheev V.V., Lukonin S.A., Ignat'ev S.V. K voprosu o perspektivah Kitaya kak global'nogo lidera // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika pravo. 2017. № 10. S. 152–161.

Perskaya V.V. Ispol'zovanie potentsiala global'nyh cepochek stoimosti v celyah razvitiya real'nogo sektora ekonomiki // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2015. № 2. S. 34–39.

Hejfecz B.A. Globalizaciya ne konchaetsya, ona stanovitsya drugoj // Kontury` global'ny`x transformacij: politika, e`konomika pravo. 2018. № 1. S. 14–33

Chubarov I.G., Kalashnikov D.B. «Odin poyas – odin put'»: globalizaciya po-kitajski? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. № 1. S. 25–33.

